Ли Цзыцян подавил удивление, промелькнувшее на его лице, и спросил черным: «О чем ты говоришь?»

Ху Лай тоже знал, что ошибался, он случайно сказал то, что говорил.

Есть кое-что в уме, как ни ГЫ, но высказываясь, боюсь, что оно устарело.

Потренировавшись в команде в течение месяца, он понял, что только что вошел в команду и был новичком в течение месяца базовой подготовки. Трудно было принять игру.

Поймите, в команде сейчас тридцать шесть человек, сыгравших три раунда квалификации. С учетом выхода в стартовом составе и запасных в игре всего 18 талантов, половина из них.

Другими словами, половина из них вообще не пришла, так зачем ему играть?

Многие так и подумают в уме - никто не сможет даже превратить твоего мальчика! Даже если мы захотим показаться, кто из нас 35 не впереди вас?

Ху Лай быстро сменил выражение лица: «Э, нет, тренер…»

Но Ли Цзыцян не собирался отпускать его вот так, он уже давно был с ребенком.

"Не то, что?" Он подошел к Ху Лаю и одновременно закричал. «Ты даже лазить не умеешь, ты хочешь бегать?! Ты недовольна тем, что в это время занимаешься только базовой подготовкой?»

«У меня нет…» — защищался Ху Лай.

"Ничего? Я знаю, что вы полны жалоб, жалуетесь, что мое отношение к вам более жестокое, чем к другим! Ничего страшного, вы можете высказывать свое мнение публично, и я обещаю не исключать вас из команды.

Когда Ли Цзыцян сказал это, он холодно посмотрел на Ху Лая, который склонил голову, а сам повернулся спиной к трибуне. Не оглядываясь назад, он может знать, что его дочь в это время наблюдает за этой сценой на подиуме.

Само собой разумеется, что он должен подавлять свои эмоции и избегать подозрений в отношении дочери. Но в сцене, когда дочь держала ****** обеими руками на открытом пространстве, а двое мужчин стояли так близко к их лицам, безымянный огонь глубоко в его сердце устремился вверх.

Кристаллизация любви его и его жены, он и его жена заботятся о драгоценном ребенке, после смерти жены он вытащил маленькую дочь которая выросла одна, он потратил столько сил и отдал столько чувств, он есть в этом мире Как может самый любимый человек дать это **** перед ним? !

У посторонних много ярлыков и впечатлений от Ли Цзыцяна. Например, игроки футбольной команды средней школы Дунчуань будут думать, что их главный тренер — «тренер-дьявол».

Но мало кто может знать, что другая личность Ли Цзыцяна — на самом деле он любимый женский демон.

Жена доверила ему свою дочь, когда он умер. Он абсолютно абсолютно, и никому не позволено бить его маленькую дочь.

Просто такой малыш, что боялся выпасть из ладошки и изо рта, а сам был просто занят сдачей новой работы и адаптацией к новым условиям. Если бы он не был осторожен, его бы выгнула свинья…

невыносимо!

Он даже очень переживал, что это станет самой большой неудачей в его жизни, большей неудачей, чем потеря жены и прежней работы.

Чем больше он беспокоился об этом, тем больше он ненавидел Ху Лая.

Он уставился на Ху Лая, как на труп.

Под его взглядом Ху Лай опустил голову и ничего не сказал.

"Как? Тупой? Говори!" — крикнул Ли Цзыцян.

□□□

Все были напуганы сценой, которая происходила перед ними, включая Ли Цинцин и Сун Цзяцзя. Они оба ошеломленно смотрели на стадион, смотрели на Ху Лая и тренера (папу) и не знали, что делать.

Чужое исполнение ненамного лучше их, ни игроки, ни зрители в это время не знают, каким должно быть исполнение.

Кроме рева Ли Цзыцяна, не было другого голоса.

В этой тихой сцене раздался резкий громкий смех.

"Ха-ха-ха-ха! Все еще хочу играть! Это твоя добродетель! Отъебись и сфотографируй себя, Ху Лай! Неужели думал, что было бы неплохо войти в школьную команду? Ты шутник! Ты слышал "Ху Лай! Ты шутник! Все ждут твоей шутки!"

Голова Сун Цзяцзя резко дернулась в сторону, откуда доносился голос, но на самом деле ему не нужно было смотреть на него, чтобы понять, кто смеется.

Потому что характеристики голоса Ли Чжицюня настолько очевидны.

Ли Цинцин тоже нахмурился и был очень недоволен поведением Ли Чжицюня. Она ничего не могла с собой поделать, даже перед своим отцом, она хотела научить Ху Лая тощей собаке.

Но прежде чем она и Сун Цзяцзя успели сделать какое-либо движение, они услышали громкий голос из зала: «Заткнись!»

□□□

Когда Ли Цзыцян ругал его, Ху Лай опускал голову, точно так же, как когда он столкнулся с руганью своего отца.

Он думал о своем отце, и он думал об отце, который терпеть не мог играть в футбол.

Когда он был молод, он играл в футбол со своими друзьями во дворе. После того, как его нашли, он стоял перед отцом вот так, молча ругаясь, опустив голову.

А маленькие друзья, которые играли с ним, стояли рядом с ним, глядя на эту сцену с некоторой беспомощностью, не понимая, почему отец Ху Лая был так жесток к нему.

Был таким с детства. Если он сделает что-то не так, его отругает отец.

Говорил в его устах, что он был хорош для него, но он никогда не рассматривал его со своей точки зрения.

Устроил так много для себя, но никогда не спрашивал его мнения. Если у него есть мнение, ответ часто будет «Все равно!» «Просите так много сделать? Просто сделайте это!» "Послушай меня!" — Я понимаю или ты понимаешь?

Ну, Ху Лай не будет спрашивать, чтобы не говорить.

Он зарыл все эти сомнения в самую глубокую часть своего сердца, но эти проблемы были только глубоко спрятаны, но на самом деле они не исчезли.

Эти загадки и неудовлетворенность все еще там, и все они накапливаются.

Теперь эти эмоции нахлынули в его груди вместе с воспоминаниями, как будто он хочет найти прорыв.

Именно тогда он услышал резкий голос Ли Чжицюня.

"... Ты шутник! Ты слышал это! Ху Лай! Ты шутник! Все ждут, чтобы увидеть твою шутку!"

Это как зажженная спичка, брошенная в наполненную газом комнату.

Бум!

"Замолчи!" Ху Лай поднял голову и посмотрел на трибуны позади тренера. На первый взгляд, он нашел Ли Чжицюня, который был немного удивлен.

"Лай Пили, я заставлю тебя отплатить!!"

Ли Чжицюнь никогда не видел такого агрессивного Ху Лая, он был в ужасе. В его горле возникла «икота», и больше он не произнес ни слова.

Закончив Ли Чжицюнь, Ху Лай повернулся и посмотрел на главного тренера перед собой.

На мгновение он в трансе почувствовал, что человек, стоящий перед ним, был не тренером Ли Цзыцяном, а его отцом.

Папа, который всегда относился к себе серьезно, позволил ему подсознательно хотеть сбежать.

Эмоции в его груди не вымещались из-за предыдущего голоса, и он продолжал бить себя в грудь.

Ху Лай уставился на Ли Цзыцяна, говоря один за другим: «Да, я просто хочу играть! Я хочу играть! Это моя цель! , но люди, которые еще лезут, недостойны стремления бежать!? Я! Думай! Хочешь! Пипец! Чем! Гонка! Что не так?"

Звуки вдоха на сцене раздались один за другим.

И члены школьной команды на площадке, и зрители в кулуарах были поражены выступлением Ху Лая.

Эти люди, которые могут настоять на том, чтобы наблюдать за тренировкой в сторонке, искренне любят футбол, школьную команду и кого-то из школьной команды. Они не в первый раз приходят посмотреть на тренировку школьной команды. Естественно, они очень четко понимают статус Ху Лая в этой команде. , И каково это в будние дни.

Всегда на него кричал только тренер, когда он посмел так сильно дать отпор?

Даже не говори Ху Лай, кто смеет говорить с тренером в таком тоне и позе? Разве это не достаточно быстро, чтобы умереть?

Мао Сяо взглянул на Мэн Си, и его хороший друг сделал себе шею режущим движением, что означает, что ваш друг просто ищет смерти.

У спокойного лица Ло Кая тоже было странное выражение. С одной фразы Ли Чжицюнь не испугался, а затем зарычал на дьявольскую карету. Сегодняшний Ху Лай доставил ему слишком много несчастных случаев, из-за чего ему было очень неудобно. адаптироваться.

"Я в порядке!" Сун Цзяцзя не мог не аплодировать своему соседу по парте с трибуны.

Но Ли Цинцин рядом с ним пробормотал: «Все кончено…»

□□□

В последнем предложении Ху Лай наклонился и посмотрел вверх, почти брызнув в лицо главному тренеру.

Выплюнули эту фразу и выплюнули звезды, и они попали в лицо Ли Цзыцяну вместе с резкими словами Ху Лая.

А Ху Лай? После хриплого выкрика этой фразы застой в груди тоже исчез.

Разум вернулся в его тело. Человек перед ним был уже не его отцом, а тренером со слюной на черном лице.

«Э-э, тренер… я… я просто… нет, меня украли…» Первой реакцией Ху Лая, пришедшей ему на ум, было молить о пощаде ~ www.mtlnovel.com ~ Столкнувшись с ним, Ли Цзыцян поднял руку и вытер слюну с лица.

Во время этого процесса он всегда смотрел на Ху Лая, выражение его лица оставалось неизменным.

Вытер слюну перед тем, как сказал, но это был не гневный рык, а спокойный и риторический вопрос: "Хочешь поиграть? Хочешь поиграть?"

Ху Лай на мгновение замер и быстро защитился: «Нет, это цель, долгосрочная цель… Тренер, у меня нет претензий к вашему раскладу, я знаю, что мне нужно заложить фундамент сейчас…»

Ли Цзыцян снова проигнорировал слова Ху Лая и сказал с холодным выражением лица: «Хорошо, я организую для тебя специальную тренировку, начиная со следующей недели. Если ты сможешь соответствовать стандарту, я позволю тебе играть! Если нет, вы дадите мне честно сделать один год базовой подготовки!"

Сказав это, он повернулся и пошел в свой офис, оставив Ху Лая холодной спиной.

Как только главный тренер повернулся и ушел, в сознании Ху Лая снова возник безэмоциональный голос: «Задание: успешно завершить специальную тренировку, организованную главным тренером. Награда за задание: очки × 5000, Mystery Pack × 1».

Ху Лай был напуган своей системой.

какова ситуация?

Модная мода тихая как курица. Сегодня он сильно пробивает и выпускает две миссии подряд?

Как насчет?

Вы слышали, как я жалуюсь и жалуюсь?

Но этой второй задачи не должно было быть, если нет предыдущей...

Значит, эта система будет взаимодействовать с реальностью? Что происходит на самом деле, повлияет на систему и заставит систему давать задания?

Хуэй Лай, который был в глубоком раздумье, стоял так безучастно.

А в глазах окружающих в этот момент он просто слабый и беспомощный бедняга-червячок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/81255/2664920